

Юэ Линчжи не удержалась и еще раз взглянула на этого мужчину, после чего достала из сумки для хранения духовные камни.

Выйдя из Павильона Талисманов и Артефактов, Юэ Линчжи свернула к торговым рядам, мимо которых проходила ранее.

Торговля на рыночной площади — дело тонкое.

Первым выбором, разумеется, были лавки учеников Секты Меча, которые здесь были полновластными хозяевами. Хотя случалось, что и они завышали цены, всё же мало кто из них стал бы позорить свою секту ради пары духовных камней, да и подделки у них встречались крайне редко.

Затем шли старые, проверенные временем лавки с постоянным местом. У них не было полноценных магазинов, но их репутация была известна в округе. Тех, кого они хоть немного узнавали, они старались не обманывать, чтобы не портить собственное имя.

Третьим вариантом были новички или те, кто торговал лишь от случая к случаю. Они часто были здесь впервые, поэтому даже отличные товары продавали недорого. Редко кто из них пытался всучить подделку — они просто не знали, кого можно обидеть, а кого нет.

Наконец, оставались те, кто торговал постоянно, но так и не заработал доброго имени. Именно они с наибольшей вероятностью могли обсчитать незнакомца.

Что же касается лавочников с дурной славой, то их с рынка давно выставили, о них и говорить не стоит.

Юэ Линчжи направилась напрямик к прилавкам учеников Секты Меча.

Хотя Е Цин, ученик Секты Меча, отвечающий за порядок на рынке, только что провел её по всем рядам, и вряд ли кто-то рискнул бы её надуть, она предпочитала покупать товары именно здесь из-за их качества.

Ей нужно было несколько недавно павших демонических зверей. Если попадется стоящее духовное растение или редкая руда — тоже хорошо. У неё была Система Шести Искусств, так что лучше запастись впрок, кто знает, что может пригодиться в будущем.

Как только Юэ Линчжи оказалась среди прилавков Секты Меча, её глаза загорелись, и она направилась к одной из продавщиц.

Кхе-кхе, когда качество товаров примерно одинаковое, она часто выбирала, ориентируясь на внешность.

В мире совершенствующихся женщин мало, в Секте Меча их еще меньше, а красивых — и того меньше. Вокруг прилавка этой старшей сестры уже собралась толпа, так что заметить красавицу в людском море могла только Юэ Линчжи с её острым зрением.

Рост Юэ Линчжи позволял ей легко маневрировать в толпе. Пробравшись сквозь лес ног, она оказалась перед прилавком и, используя свое преимущество милого ребенка, спросила:

— Сестрица, скажите, есть ли у вас еще туши недавно павших демонических зверей?

Окружающие не просто глазели, но милая девочка вызывала симпатию в любом мире. К тому же продавщица как раз утомилась от назойливого покупателя, поэтому, услышав детский голос, она тут же повернулась к Юэ Линчжи:

— Есть, малышка. Какого ранга звери тебе нужны? Для еды или для других целей?

Юэ Линчжи ответила:

— Я хочу купить несколько туш, чтобы добыть кровь для чернил. Мне кажется, что покупные чернила не так удобны, как сделанные своими руками.

Услышав это, торговка достала из кольца хранения несколько туш и положила их на землю:

— Каменный носорог стихии металла лучше всего подходит для атакующих талисманов. Древеснокостная рыба стихии воды более мягкая, из неё можно сделать любые чернила, хотя для атаки эффект будет слабоват. А Бородатый баран стихии дерева подойдет для низкоуровневых целительных талисманов. У меня есть только эти, какую выберешь?

Юэ Линчжи призадумалась. Сейчас она освоила лишь самые простые талисманы: освещения, очищения и тому подобные. Для них хватило бы и чернил из Древеснокостной рыбы. Но кто знает, когда она выучит более сложные техники? Атакующие и целительные талисманы необходимы каждому совершенствующемуся, так что лучше купить всё сейчас, чтобы потом не бегать лишний раз.

Поразмыслив, Юэ Линчжи сказала:

— Сестрица, из этих трех я возьму двух Каменных носорогов, пять Древеснокостных рыб и двух Бородатых баранов. Сколько с меня духовных камней?

Ученица Секты Меча слегка улыбнулась:

— Малышка, боюсь, ты не знаешь правил. Скажу заранее: здесь принято считать, что в тушах нет демонических ядер, а все самые ценные материалы уже изъяты. Ты всё еще хочешь их купить?

— Сестрица, я знаю правила. Так сколько я должна?

Торговка достала нужные туши:

— Каменный носорог — пять низкосортных камней за штуку, Древеснокостная рыба — два, Бородатый баран — три. Вижу, ты совсем ребенок, сделаю скидку десять процентов. Итого двадцать три камня и сорок жемчужин. Проверь товар!

Юэ Линчжи мельком взглянула — всё верно. Она не стала присматриваться и сказала:

— Я полностью доверяю ученикам Секты Меча. Вот ваши камни, сестрица.

Та быстро пересчитала камни и, улыбнувшись, спросила:

— Надо же, такая маленькая, а уже ученица Секты Меча? Из какого ты пика? Будет время — загляну к тебе.

Юэ Линчжи слегка смущенно улыбнулась:

— Мой дядя — ученик Секты Меча. Я пока еще не принята, но давно мечтаю об этом. Планирую поступать в этом году, через месяц всё решится.

Девушка гордо вскинула голову:

— Такая сообразительная девчонка обязательно справится! Как поступишь — обязательно приходи ко мне поиграть. Я Се Фансюнь из внешнего пика Артефактов, не забудь.

— Разве можно забыть такую красавицу, как вы? Кстати, сестрица Се, мне еще нужны травы для обработки папируса. Не подскажете, у кого на рынке самые честные цены?

Се Фансюнь ответила:

— Если хочешь честности, пройди чуть дальше, ко второй лавке слева, если идти от края рядов свободных совершенствующихся. Это лавка моего непутевого племянника. Он с малых лет вечно ходит с постной миной. Родные хотели, чтобы он попрактиковался перед вступлением в секту, но этот мальчишка готов просидеть весь день без единой сделки, лишь бы не разговаривать с людьми. За пять дней он совершил только одну продажу — пожалел покупателя и отдал товар бесплатно. Разве не досадно? Он точно не заломит цену. Раз уж ты спросила, я, бесстыжая тетка, воспользуюсь этим и попрошу тебя помочь ему.

Юэ Линчжи улыбнулась:

— У всех свои заботы. Ладно, мне всё равно где покупать, помогу вашему племяннику.

Се Фансюнь, не обидевшись, поторопила её:

— Иди скорее, иди! Не мешай мне торговать.

Юэ Линчжи послушно подошла к рядам свободных совершенствующихся и действительно увидела юношу, о котором говорила Се Фансюнь.

Он был одет во всё черное, что делало его кожу еще бледнее. Он сидел на земле, скрестив ноги, а на коленях у него лежал меч, то ли из золота, то ли из железа.

Юэ Линчжи подошла и с улыбкой спросила:

— Уважаемый, есть ли у вас травы для обработки папируса?

Юноша поднял голову. У него были тонкие брови и глаза, холодные, как звезды. Он ответил коротко:

— Десять низкосортных камней.

Юэ Линчжи протянула камни, а юноша — сумку для хранения. Юэ Линчжи переложила травы в свою сумку и вернула его вещь.

Юноша был по-прежнему невозмутим, его лицо словно сковал лед. Он бросил:

— В подарок, — и снова опустил голову, словно на его мече было изображено что-то невероятное.

Юэ Линчжи беспомощно дернула уголок рта. Действительно, ребенок, с которым родителям нелегко! Она постояла еще немного, но, видя, что юноша не собирается продолжать разговор, оставила сумку на прилавке и ушла.

Домой она вернулась уже к полудню, предварительно заглянув в Павильон Бессмертных Яств, чтобы заказать праздничный обед.

Едва она вошла во двор, раздался мелодичный звон колокольчика — защитный массив оповестил обитателей о госте. Она не удивилась, и когда дошла до главного зала, увидела, как тетушка Лю помогает Хэ Яо выйти навстречу.

Юэ Линчжи поспешила вперед и, подхватив Хэ Яо с другой стороны, помогла ей сесть в кресло:

— Матушка, зачем же вы встали? Отдыхали бы в комнате.

Хэ Яо ответила:

— Я и так целыми днями отдыхаю. Услышала, что ты вернулась, вот и вышла встретить.

Хэ Яо была простой смертной, и для своих сорока с лишним лет она выглядела неплохо благодаря разным эликсирам, но в её глазах, когда-то ясных, теперь навсегда поселилась печаль после смерти мужа.

Юэ Линчжи сказала:

— Раз так, вы вовремя вышли. Сегодня я заработала камней и купила в Павильоне Бессмертных Яств угощения: ваше любимое рисовое вино и сушеную рыбу, а также мои любимые баклажаны и тушеное мясо. Тетушка Лю, присоединяйтесь!

Хэ Яо улыбнулась:

— Всё ты обо мне помнишь.

Когда тетушка Лю накрыла на стол, все расселись. Хэ Яо вдруг вздохнула:

— Помнишь ли ты, что твой отец тоже обожал тушеное мясо? В Павильоне Бессмертных Яств его готовят отменно. Ты любила тушеного молочного поросенка, а отец считал, что в нем нет «навара», и предпочитал Каменного носорога. Каждый раз мы спорили, но никогда не забывали заказать для меня кувшин вина и порцию сушеной рыбы.

Говоря это, она прослезилась.

Юэ Линчжи поспешила перевести тему:

— Мастерство у них хорошее, но до дядиного стола им далеко. Матушка, в следующем месяце Секта Меча набирает учеников, я попросила дядю помочь с регистрацией. С его поддержкой я обязательно попаду в секту. Не знаю, во внутреннюю или внешнюю, но я постараюсь во внешнюю. Говорят, оттуда не обязательно постоянно сидеть в горах, так что я смогу навещать вас каждый день.

Хэ Яо кивнула:

— Не беспокойся обо мне. Как поступишь, я перееду к твоему дяде, к бабушке и дедушке. Эта непутевая дочь вечно заставляет их волноваться, вот и пришло время мне проявить сыновнюю почтительность, пока тебя не будет рядом.

Юэ Линчжи кивнула и отправила в рот кусочек еды. Ей хотелось спросить, не жалеет ли мать о браке с Юэ Дэ, и передать слова бабушки и дедушки о том, что они подыскивали для неё нового мужа, но слова застряли в горле. Вместо этого она сказала:

— Передайте им привет от меня. Как только улажу дела в секте, попрошу дядю привезти меня в гости. Кстати, днем я встретила старшего брата Е Цина — того самого, которого дядя просил присмотреть за нами. Я пригласила его на ужин, если у вас будут силы — пообщаетесь, если нет — отдохните.

Хэ Яо кивнула:

— В мире смертных в твоём возрасте уже пора присматривать жениха. Двадцать лет пролетели как сон. А сколько лет этому Е Цину?

Юэ Линчжи ответила:

— Старшему брату Е чуть больше тридцати, он признан первым среди учеников внешнего круга Секты Меча, настоящий талант. Нет, матушка, мы же договорились: я не хочу замуж, хочу быть как Даоцзюнь Ханьжо.

Даоцзюнь Ханьжо была практиком Зарождающейся Души. В юности глава Секты Возвращения к Бессмертию привез её в секту. Из-за её чистого водного корня и иньского телосложения,

идеальных для парного совершенствования, её с детства сосватали за единственного сына главы, Шань Чжицюна. Тот был талантлив и силен, но совсем не ценил супругу, меняя наложниц как перчатки. Бедная Ханьжо всю жизнь была привязана к этому человеку. Даже став Даоцзюнем, она оставалась бессильна перед могуществом клана мужа.

Ей противопоставлялась Даоцзюнь Цилань. Она пришла из мира смертных, случайно получив наследие. Говорят, в миру она была образцовой женой, но, попав в мир совершенствования, через год перевезла туда всех родственников, сына и даже мужа, который уже успел жениться на другой, решив, что она мертва. Сына она воспитала, девушек устроила, а мужа заставила совершенствоваться и завела себе пару тысяч наложников. Конечно, это было давно, сейчас она — Даоцзюнь Зарождающейся Души, и её муж, хоть и остался формально «главным», давно смирился со своей участью.

— Глупая девчонка, что ты понимаешь? — Хэ Яо постучала палочками по голове Юэ Линчжи.

— Но, по правде говоря, в мире совершенствования есть свои плюсы. Не будь я лишена духовного корня, я бы тоже мечтала о такой свободе. Не бери пример с меня или отца, учись у дяди: лети, как меч, следуй зову сердца — вот как должна выглядеть жизнь.

Юэ Линчжи усмехнулась:

— Как только достигну стадии Закладки Основания, я буду летать на мече и покажу вам все красоты этого мира.

Хэ Яо лишь улыбнулась:

— Основа должна быть крепкой, не торопись. Дядя прав: фундамент — это всё.

Юэ Линчжи положила ей кусочек мяса:

— Я всё понимаю. Я такая же умная, как вы, не буду совершать ошибок.

Она также положила кусочек тетушке Лю и добавила:

— Я пойду делать талисманы, присмотрите за мамой. Пусть выпьет лекарство, а цукаты дайте только пару штук, в них много соли, это вредно для почек.

Тетушка Лю заулыбалась:

— Какая же у вас дочка заботливая! Не то что мой олух. Счастье иметь такую дочь.

Юэ Линчжи, закончив дела, вернулась в свою комнату для медитаций, установила защитный массив и приступила к работе.

Она достала пять сотен стеблей папируса, разделила их на десять пучков, очистила заклинанием и, используя траву, купленную у племянника Се Фансюнь, начала готовить чернила.

Это был её первый опыт, поэтому она была крайне осторожна. Древеснокостная рыба подходила идеально. Она сделала надрез на животе рыбы, наполнила кровью два маленьких нефритовых флакона и, глубоко вздохнув, приступила к самой важной части — созданию талисманов.

Е Цин уже прибыл. Увидев Юэ Линчжи, он спросил:

— Слышал, ты сама делаешь бумагу? Зачем такие сложности? Купила бы готовую.

Юэ Линчжи могла лишь вздохнуть — Система требовала самостоятельного освоения всех этапов.

— Я читала в книге дяди, что настоящий мастер должен знать всё, от бумаги до чернил. Решила попробовать.

Е Цин усмехнулся:

— Ну и затейница! Я вот с мечом не расстаюсь и в такие тонкости не лезу. Сделаешь талисманы — не забудь подарить мне пару штук!

Юэ Линчжи рассмеялась:

— Договорились. Второй талисман — ваш.

— А первый кому? — насторожился Е Цин.

— Конечно, дяде! А вы что подумали?

Е Цин облегченно выдохнул и проговорил:

— Эх, всё твой дядя... велел следить, чтобы тебя какой-нибудь волчонок не умыкнул. А я-то думал, чего тут следить, ты же еще совсем кроха...

<http://bllate.org/book/20358/2035308>